

Рольга кучкина

Стелли и Адриана / Жюльетта Сталина / Тони и Ивесса Армад
Константин Достоевского / Герцен / Чехов / Иван Бунин и Вера Мероцица
Фрэнсиса Пастернак, Рауль / Борис Пастернак и Ольга Иванова
Григорий Иванович и Ирина Соболева / Пабло Пикассо и Ольга Коллова
Джин Лондон и Рокко Сми / Жюльетта Монго / Валерий Салахов и Елена Соколов
Винченцо Бронзе и Наталья Шведцова / Александр и Ангелина Галанич
Михаил и Ольга Горбанева / Дмитрий и Ирина Шостаковичи
Владимир Маяковский и Ирина Лесковская / Михаил Барышников / Юрий Левитаский

СМЕРТЕЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

личные истории
знаменитых
людей

Личные истории знаменитых людей

Ольга Кучкина

Смертельная любовь

«WebKniga»

2008

Кучкина О. А.

Смертельная любовь / О. А. Кучкина — «WebKniga»,
2008 — (Личные истории знаменитых людей)

В давние советские времена язык привычно выговаривал: Ленин и Сталин. Это была законная – идеологическая – пара. Личная жизнь вождей была наглухо закрыта. Значительно позднее выяснилось, что у каждого из них существовала своя пара, и не одна. У Сталина – Аллилуева и другие женщины. У Ленина – Крупская и Арманд. Книга, которая перед вами, содержит документальные любовные истории самых знаменитых людей эпохи: от Сталина до Горбачева, от Мэрилин Монро до Джона Леннона, от Достоевского до Бунина, от Шостаковича до Таривердиева. Многие из представленных в книге лиц работали в жанре романа. Но самые интересные романы – их собственные жизни.

© Кучкина О. А., 2008

© WebKniga, 2008

Содержание

От автора	5
КРЕМЛЕВСКИЙ БАНКЕТ	6
КВАРТИРАНТ	14
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ольга Кучкина

СМЕРТЕЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

Каждый человек есть вселенная, которая с ним родилась и с ним умирает; под каждым надгробным камнем погребена целая всемирная история.

Генрих Гейне

От автора

Эта книга писалась сама собою много лет. Когда все сложилось – стало очевидно, в чем сконцентрировался главный интерес: любовь, любовные отношения как сердцевина человеческого. Не Бог ведь какое открытие, скорее, подтверждение реального и очевидного. Но когда спрашивают: а зачем вы пишете, ведь до вас писали Толстой и Достоевский, Гете и Шиллер, – я спрашиваю в ответ: а зачем вы живете, ведь до вас жили Цезарь и Наполеон, Пушкин и Лермонтов...

Каждый проживает одну-единственную жизнь. Каждый проходит свой путь. Оглядываясь по сторонам, на соседей, на тех, кто жил до нас. Чужой опыт говорит нашему опыту: туда не ходи, иди сюда... и все равно за все заплатишь по полной.

КРЕМЛЕВСКИЙ БАНКЕТ

Сталин и Аллилуева

В доме Надежды Аллилуевой и Иосифа Сталина служила экономкой женщина из прибалтийских немцев – Каролина Васильевна Тиль. Она первой увидела Надежду Сергеевну на полу в луже крови, когда было еще непонятно, убийство или самоубийство. Светлана Аллилуева, дочь Надежды Сергеевны и Иосифа Виссарионовича, вспоминает: «Трясаясь от страха, она прибежала к нам в детскую и позвала с собой няню, – она ничего не могла говорить. Они пошли вместе. Мама лежала вся в крови возле своей кровати, в руке был маленький пистолет “вальтер”».

Каролину Тиль когда-то рекомендовал Надежде ее знакомый Василий Бургман – также из прибалтийских немцев. Дома у нас говорили, что это в его честь Надя назвала сына Васей. Василий Бургман был моим свекром. До последнего времени в доме хранилась адресованная ему записка, подписанная: И. Сталин.

* * *

Что произошло в 1918 году между 17-летней Надеждой Аллилуевой, работником секретариата Ленина, и 39-летним Иосифом Сталиным, посланным Лениным в Царицын? Оттуда поступал хлеб. Хлеба катастрофически не хватало. 29 мая Ленин назначает Сталина руководителем Продовольственной комиссии на юге России, рассчитывая, что именно этот человек сумеет выбить продовольствие для большевиков.

4 июня Сталин уже на Казанском вокзале. Они отправляются в Царицын в салон-вагоне, обитом голубым шелком, принадлежавшем раньше исполнительнице цыганских романсов Анастасии Вяльцевой. Когда Надя жила еще в Питере и Коба часто бывал у них на Сампсониевском, а то и ночевал, они ходили по соседству на Шпалерную, в дворницкую, слушать дворника Кузьму, обладателя роскошного баса. Туда же забегала горничная с верхних этажей. Звали ее Анастасия Вяльцева.

Иосиф посылает с дороги депеши Ленину. Надя отстукивает на машинке то, что он диктует. На ночь уходит в свое купе. Он остается в салон-вагоне.

По одним данным, в том же голубом вагоне, двигавшемся в Царицын, ехал Надин отец, питерский товарищ Кобы по подполью. По другим, более достоверным, – младший из братьев, Федор, человек с тонкой психикой, приглашенный Сталиным на работу в качестве секретаря наркомата по продовольствию. Возможно, то, чему он стал невольным свидетелем, заглянув в купе сестры-машинистки, так подействовало на него, что что-то в нем сломалось. И начались перемежающиеся периоды его умопомешательства.

Овладел ли Иосиф Надей насильно? Похоже, что нет. Похоже, что вчерашняя гимназистка была увлечена им как мужчиной и как революционером.

После Царицына Надя и Иосиф становятся мужем и женой. Забавно, что через пару лет Ленин предложит Сталину – в шутку, а может, всерьез – жениться на его сестре Марии. Он даже не знал, что у Сталина уже есть жена – с тем же именем, что у его жены Крупской.

* * *

Умопомешательство было роком семьи Аллилуевых. В психушке провела многие годы старшая сестра Анна. О Наде после ее кончины поползли (были запущены?) слухи как о неуравновешенном до горячности человеке. Дважды Надя брала детей – Васю и Светлану –

и уезжала к родителям в Питер, в дом на Сампсониевском. Что-то терзало, что-то не устраивало ее в браке, отчего она хотела бросить мужа. Его грубость? Невнимание? Несовпадение взглядов? Он всегда верховодил – какие чужие взгляды могли его занимать? Он возвращал жену в Москву, в Кремль покаянными звонками и записками. Он не мог допустить, чтобы его домашняя жизнь стала предметом сплетен. Однако что значит сплетни? Только среди самых близких, и даже не шепотом – мимикой рта. Страх владел людьми, почти не смели не то что осуждать – обсуждать.

В газетном сообщении о смерти Надежды Аллилуевой говорилось: «ЦК ВКП(б) с пригорбием доводит до сведения товарищей, что в ночь на 9 ноября скончалась активный и преданный член партии...».

Официально о причинах – ни звука. Неофициальный слух, запущенный ГПУ: острый аппендицит.

* * *

Оставшаяся родня Сталиных и Аллилуевых и сегодня разделена в своих пристрастиях. Те, кто на стороне Сталина, называют Надежду Сергеевну истеричкой, сумасбродкой, едва ли не сумасшедшей – самоубийство рассматривается как доказательство. И – как предательство. Собственно, так же считал и он.

Проводив жену в последний путь, по одним сведениям, больше никогда не появлялся на Новодевичьем, где она покоится, по другим – посещал кладбище тайно, ночами. Вначале это была скромная могила. Правда, среди могил других первых лиц государства. Позднее появилась белая мраморная головка, изваянная скульптором Шадром, с мраморной розой на надгробной плите.

Чайная роза была приколоты к ее волосам в тот последний вечер.

В мраморе Надя более хрупкая, более тонкая, чем на фотографиях. На фото – полное лицо, крупный нос, тяжелый подбородок. Скорее нехороша, чем хороша. Знавшие ее говорят, что это не так. Жизнь играла в ее лице, улыбка, оживление делали его привлекательным, темные выразительные глаза притягивали. Ее называли красивой. Она была проста, но в то же время закрыта. Ее глубокая эмоциональность угадывалась, взрываясь в иные мгновенья. «Она была умна, благородна, сердечна, пряма, справедлива. Никогда ни о ком не говорила дурно», – записала в дневнике Мария Сванидзе, родня Сталина по его первому браку.

Портрет матери кисти Светланы в пору приближения конца: «Лицо ее замкнуто, гордо, печально. К ней страшно подойти близко, неизвестно, заговорит ли она с тобой. И такая тоска в глазах... такая тоска, что каждому при первом же взгляде этих глаз должно быть понятно... что человек обречен, что человек погибает...»

* * *

Вопрос о том, кто помешан, а кто нет, на самом деле сильно затруднен. Не желая никого впускать в свою жизнь, в свой внутренний мир, Сталин умел вторгаться в мир других людей – дальних и ближних. Он посадил в психушку Анну Сергеевну, до того расстреляв ее мужа Станислава Реденса. Сталину не понравилась книга воспоминаний Анны Сергеевны, показавшись слишком личной, хотя на самом деле книга достаточно формальная. К воспоминаниям прибег и тесть Сталина, Сергей Яковлевич Аллилуев. Исполненные драматизма подлинные события оставались за рамками проверенных и перепроверенных текстов. Книгу Аллилуева Сталин ставил в пример, в том числе полубезумной, как он утверждал, Анне.

Безумцем, равно как и врагом народа, можно было объявить любого. Дальше этот шлейф тянулся за человеком столько, сколько угодно было Сталину. И даже родные человека порой верили вождю больше, чем себе.

Все братья и сестры Аллилуевы кончили жизнь трагично. Федор Аллилуев действительно сходил с ума. При таинственных обстоятельствах, якобы от разрыва сердца, прямо в рабочем кабинете, умер любимый Надин брат Павел, когда вернулся из Сочи и обнаружил Автобронетанковое управление Красной Армии, в котором работал в Москве, обезлюдевшим после многочисленных арестов. Была посажена его жена Женя.

Аня, Федя, Павлуша и Надя – все сталинские жертвы – подростками играли с Кобой.

Кличку Коба Иосиф вычитал в романе Александра Казбеги «Отцеубийца». Молодой защитник угнетенных, он же убийца, стал его идеалом. Другую кличку – Чопур (Рябой) Иосиф Виссаринович постарался изгнать из памяти окружающих.

* * *

Надя должна была помнить Иосифа с молодых ногтей. На берегу моря в Баку, куда Надина семья перебралась из Тбилиси, трехлетняя девочка тонула, и молодой Сталин спас ее. Ольга Евгеньевна, Надина мама, и Сталин были ровесники, обоим по 23. Надина бабушка, Магдалина, жившая в грузинском селе Дидубе, была цыганских кровей. Цыганская кровь пламенела в чертах облика, в страстном характере Ольги. Уже имея четырех взрослых детей, Ольга могла вдруг остановиться и вскрикнуть: «Воли мне, воли!». Что случилось на бакинском морском берегу? Были ли Ольга и Иосиф знакомы раньше, или он оказался случайным спасителем незнакомого ребенка? А может, маленькая Надя, очутившись отчего-то без присмотра взрослых, нарочно упала в воду? Чтобы привлечь их внимание? Или наказать за что-то, как это бывает и в детском возрасте, и старше? Не отозвалось ли в Наде 1932 года рефреном то, что в первый раз имело место в 1903 году?

Говорили, что Сталин бросил жене однажды в минуту ссоры: тебе известно, что ты моя дочь?!

Так это или не так, мы, по всей вероятности, никогда не узнаем.

* * *

Белое нарядное платье было перепачкано мазутом летом 1903 года. Черное выходное платье было перепачкано кровью осенью 1932 года.

Надежда Аллилуева покончила с собой в ночь на 9 ноября по возвращении домой после праздничного ужина, на котором отмечалась очередная годовщина Октябрьской революции. Маленький вальтер, из которого она застрелилась, был подарен ей братом Павлом в Германии, где он работал в торгпредстве и куда она заехала к нему по дороге на воды за два года до смерти. У нее были нелады со здоровьем. Не только с нервами. Какая-то болезнь подтачивала ее изнутри, отчего врачи посоветовали ей поехать в Карлсбад. Воды не помогли. Кажется, требовалась операция. Последние месяцы и недели она была невесела. «Все надоело... все, и дети». Эта фраза Надежды Сергеевны, которую нередко цитируют, – убийственное доказательство краха, который потерпела ее любовная и семейная жизнь. Просто жизнь.

* * *

Сталин был на двадцать два года старше второй жены. И на восемь – старше первой. Его венчанная жена – Екатерина, Катя, Кето, сестра друга-подпольщика Алеши Сванидзе.

Дореволюционный Тифлис. Горбатые улочки. Дома с висячими верандами. Дворы, где сушится белье и стоят длинные скамейки и столы. За ними соседи и родственники пьют по праздникам вино, едят долму, лобио, сациви, а если позволяет достаток, то и шашлык из барашка. Проезжает пролетка. В ней сидит полная знатная пожилая дама в шляпке. Другие – не дамы, не знатные и не в шляпке – провожают ее долгим взглядом. Одна из них – тоненькая, стройная как козочка, с большими глазами и нежными чертами лица. Шестнадцатилетняя Катя Сванидзе. Она смотрит на даму, дама смотрит на нее. Пожилая особа охотно поменялась бы местами с юной.

Иосифу приятно, что на Катю глазают. Он и сам любит свою козочку. Они гуляют по вечернему Тифлису, он предлагает ей зайти в кофейню, она с испугом смотрит на него: это же дорого. У него есть деньги. Небольшие, но все же. Большие – партийные. Все, что удалось экспроприировать. Большие пойдут в партийную кассу. Маленькая сдача – его. Они могут позволить себе по чашечке кофе. Кате льстит, что такой серьезный, умный, интересный человек ухаживает за ней. Она чувствует, что влюблена. Но она воспитана так, что не может это показать. Только после свадьбы. Он согласен, он хочет, чтобы они стали мужем и женой. У нее условие – венчаться. Венчаться революционеру? Да, он учился в семинарии. И бросил. У него свои отношения с религией. И все эти поповские формальности ему ни к чему. Глаза Кати гаснут. Без церковного благословенья не будет счастья. Любовь перевешивает. Революционер соглашается на тайное венчанье.

Хорошенькая грузинка целиком подчиняется сильному, властному мужу, ни в чем ему не переча. Она прячется под стол вместе со своей тарелкой, когда заходят его знакомые. Со слов родных: «Жена-ребенок, глядящая на мужа снизу вверх, приняв как закон его власть над собой и правоту во всем и всегда».

Катя родила мужу сына Яшу. И через полгода сгорела от тифозной горячки.

Не возникла ли уже тогда в его подсознании мысль о том, что его предали, разумеется, невольно?

Спустя двадцать с лишним лет судьба повторится.

Не жилось женщинам со Сталиным.

* * *

Сталин выбирал женщин моложе себя, видимо, оттого, что запомнил власть над собой одной женщины старше себя. Ее звали Кэ-Кэ. По-грузински. По-русски – Екатерина Георгиевна. Властность ее была столь велика, что она выгнала из дома мужа-сапожника, пившего горькую. Одни говорят, что он был отцом Иосифа. Другие – что отцом был вовсе не муж, а любовник и, между прочим, князь. Вряд ли. На благородного Иосиф Джугашвили не тянул. Мать отдала сына сперва в духовное училище, после в семинарию. Возможно, он согласился – или сам захотел – еще и по той причине, что таким образом покидал нелюбимый дом, где царил женщина с тяжелым характером: училище и семинария предоставляли ученикам стол и кров.

Учение о Боге – прошло ли оно вовсе мимо будущего отца народов или все же что-то затронуло в нем, что вернулось, быть может, в последние годы, часы или минуты его пребывания на земле, – мы о том не узнаем.

На похороны матери он не приехал.

* * *

Сталин называл Аллилуеву в письмах «Татья». По той же причине, по которой Чехов называл Книппер-Чехову «собакой». Они любили друг друга. Их любовь была разной. Ему в

любви, в семейной жизни нужно было одно, ей – другое. Можно настаивать на этом с уверенностью именно потому, что кончилось крахом.

Письма и записки их друг другу лаконичны и малоинтересны. Но таковы письма большинства людей: обычные, затертые слова, какими ставят будничные вопросы о самочувствии, о погоде, отчитываются о будничных событиях. Писатели или просто талантливые люди умеют писать письма. Остальные – нет. Хотя у остальных могут бушевать страсти почище писательских. Они были остальные.

Она писала: «Здравствуй, Иосиф! Как твоё здоровье? Приехавшие тт. (Уханов и еще кто-то) рассказывают, что ты очень плохо выглядишь и чувствуешь себя. Я же знаю, что ты поправляешься (это из писем). По этому случаю на меня напали Молотовы с упреками, как это я могла оставить тебя одного, и тому подобные, по сути совершенно справедливые, вещи. Я объяснила свой отъезд занятиями, по существу же это, конечно, не так. Это лето я не чувствовала, что тебе будет приятно продление моего отъезда, а наоборот. (Здесь Надя ошиблась: “отъезда” вместо “пребывания”. – *О. К.*) Прошлого лето очень чувствовалось, а это нет. Оставаться же с таким настроением, конечно, не было смысла... Всего хорошего. Целую. Надя».

Он писал в ответ: «Татья! Получил посылку от тебя. Посылаю тебе персики с нашего дерева. Я здоров и чувствую себя, как нельзя лучше... Попрекнуть тебя в чем-либо насчет заботы обо мне могут лишь люди, не знающие дела. Такими людьми и оказались в данном случае Молотовы. Скажи Молотовым от меня, что они ошиблись насчет тебя и допустили в отношении тебя несправедливость. Что касается твоего предположения насчет нежелательности твоего пребывания в Сочи, то твои попреки также несправедливы, как несправедливы попреки Молотовых в отношении тебя. Так, Татьяна... Целую кепко ного (два детских словца – *О. К.*). Твой Иосиф».

В этих двух письмах – едва ли не единственные отголоски тех раскатов грома, что уже звучали: ее сдержанные упреки, его сдержанные оправдания.

Самое сильное и самое страшное письмо было то, которое она оставила ему перед тем, как спустить курок. Мы точно знаем, что оно было, но никогда его не прочтем. Его прочтет Сталин. И уничтожит. Оскорбленный, униженный, уничтоженный сам, он не допустит, чтобы кто-то третий знал, что – в этом письме. Он всегда уничтожал улики: и когда был революционером, похожим на террориста, и когда – террористом, похожим на революционера. И когда просто полицейским осведомителем – косвенные данные есть у историков. Сложная судьба, сложный характер. Трагически отозвавшийся на судьбе целой страны и целого народа.

* * *

Надя покинула Сочи, потому что не чувствовала, что муж хочет, чтобы она побыла еще. Такое стало происходить все чаще. Он уезжал на дачу в Зубалово ночевать. Без нее. Зато с соратниками. Иногда в сопровождении актрис. В Кремле всегда увлекались актрисами, оперными и балетными. Надя ревновала. Душевный разлад принимал все более тяжелые формы. Излюбленное ругательство Сталина: «Дура!» Соседи и соседки Надежды Сергеевны по Кремлю, знакомые мне, рассказывали, что ее дурное настроение часто было связано с тяжелым характером Сталина. Сталин хотел, чтобы понимали его, чтоб считались с ним. Он был первым в любом союзе – претензии на перемену месторасположения раздражали его. А уж выказать неудовольствие, презрение и гнев он всегда умел самым обидным и мстительным способом. Надя страдала, не находя выхода.

Говорили, что еще при Наде у Сталина началась связь с сестрой Лазаря Кагановича Розой. Роза навещала его и в кремлевской квартире, и в Зубалове. Так это или нет, но после смерти Нади карточка Розы в кремлевской поликлинике отчего-то стояла в ящичке семьи Сталина.

* * *

7 ноября был парад на Красной площади в честь Октябрьской революции и прием в Большом театре. 8 ноября празднования продолжались. Одни вспоминают, что в этот вечер большевистская знать собралась на ужине у Ворошиловых. Другие – что праздничный банкет проходил в ГУМе. Есть свидетельства, что после ссоры между Сталиным и Надеждой Сергеевной жена Ворошилова поднялась со словами: «Пойдем, Клим, видать, Хозяин не в духе». Вряд ли она ушла бы из собственного дома. Но возможно, это было в другой раз.

Сталин сидел напротив жены. По одним рассказам, скатывал хлебные шарики и швырял в нее. По другим – не хлебные шарики, а мандариновые корки или даже окурки папирос «Герцеговина-Флор», которые курил. По третьим – кидал корки то ли в одну из актрис, то ли в одну из жен военачальников. У него это могло быть и признаком ухаживания, и признаком дурного расположения духа. В обоих случаях праздник для Нади был отравлен. Вне себя, она покинула банкетный зал. Плакала на улице. Ее сопровождала и утешала или жена Молотова, Полина Жемчужина, или жена Орджоникидзе, Зинаида. Они считались подругами. Хотя в действительности настоящих подруг у Нади не было. В сущности, она была очень одинока. Была Александра Юлиановна Канель, главврач Кремлевской больницы, с которой Надя дружила. Канель и вызвали в кремлевскую квартиру 9 ноября. Александра Юлиановна отказалась подписать врачебное заключение о скорострительной смерти от острого аппендицита, как ей было предложено. Также отказались это сделать доктор Левин и профессор Плетнев. Последних арестовали в 1937-м и расстреляли. Канель отстранили от должности – жить ей оставалось несколько дней, она умерла от того же, от чего, считалось, умер Федор Раскольников: скоротечный менингит. Узнав, что Сталин готовит ему расправу, Раскольников отказался вернуться из-за границы, написав знаменитое «Открытое письмо», где впервые назвал все своими именами. Последовала таинственная скорая смерть – одна из тех, которыми изобилует советская сталинская история. Я встречалась с Ниной Канель, дочерью Александры Юлиановны, тоже врачом. Она сказала мне, что внезапное воспаление мозговых оболочек может быть от пережитого стресса. Нина Канель была изящная, седая, со следами былой красоты. Много лет она вместе с сестрой провела в сталинских лагерях и знала, что надо говорить. Тогда и сейчас.

* * *

Не только нездоровье и не только ревность были причиной плохого настроения Надежды Сергеевны в последние месяцы, дни и часы ее жизни. Став женой Сталина, она скучала и томилась без дела, без занятия, чувствуя, что делается неинтересной, что его заботы и тревоги ускользают от нее, она не дотягивает до его уровня. Быть мещанкой – в те годы означало диагноз. «...если ты не работаешь – то уже, конечно, “баба”», – писала она Марусе Сванидзе. «Баба» было сталинское словцо. Не желая становиться мещанкой, погрязшей в пеленках и кастрюлях, Надя поступила учиться в Промышленную академию. Хотя и тут муж издевался над ней, считая ее поступок несерьезным. Это только подогревало желание доказать ему и себе, что она способна стать личностью. Светлана вспоминает о матери: «старалась так, что сама не заметила, как росла и росла и становилась серьезным, умным, взрослым человеком».

Круг ее интересов расширился. Расширился круг товарищей. Особенно она любила проводить время со старым знакомым Николаем Бухариным. Дружеские отношения, обмен информацией, обмен мнениями развивали и поднимали ее. Она стала позволять себе независимые суждения. Сталина это по-прежнему смешило, а то и сердило. Особенно когда она начала высказывать критические замечания политического характера. Сравните: Катя Сванидзе, сидевшая с тарелкой под столом, – и Надя, которая лезла в политику! Голод в Повол-

жье, голод на Украине, дело Рютина, выступившего против Сталина, самостоятельная позиция Бухарина – во все совала свой нос, все чаще занимая сторону не собственного мужа, а его оппонентов. Неясно, насколько превалировали именно политические разногласия. Видимо, они были пока что второстепенны по сравнению с разногласиями личностными. Но то, что и они стремительно росли, грозя вырасти в суровые противоречия, сомнений нет. Иначе Сталин не произнес бы в ее адрес слово «предательство».

Известно и другое слово, которое он произнес, подкравшись однажды к гулявшим по дачным дорожкам Наде и Бухарину. Слово это было: «Убью». Бухарин отнесся к нему как к шутке. Надя побледнела.

* * *

Был ли Сталин рядом или поблизости, когда она застрелилась? Версия одних мемуаристов и исследователей: уехал на дачу, несколько раз она звонила туда, он бросал трубку. Версия других: он был дома. Их спальни находились рядом, через коридорчик. «Сталин был в доме во время выстрела – он спал и не услышал выстрела, – сообщает сподвижник Сталина Молотов. – Сталин все спал в своей комнате. Наконец и он вышел в столовую. “Иосиф, Нади с нами больше нет”», – сказали ему». Молотов добавляет: «Она была в то время немного психопаткой». И одно, и другое, и третье контролируется ГПУ, то есть самим Сталиным. В любом случае важно показать, что Сталин отсутствовал, ничего не ведал, ни в чем не виноват. Почему мог встать вопрос о вине? Потому что есть разночтения. Потому что почти всегда, когда случается самоубийство, сохраняется подозрение на убийство.

Существуют показания охранника, который задремал и был разбужен звуком, похожим на звук хлопнувшей двери. В этот момент он увидел Сталина, выходящего из спальни жены. Разумеется, это и мог быть звук хлопнувшей двери. Но если Сталин еще выходил, а не вышел, не мог ли это быть звук пистолетного выстрела? Не обязательно стрелял он – могла стрелять и она, но в его присутствии. Это уже меняет картину. И даже если в отсутствие, то в том состоянии, которое он впрямую спровоцировал.

Однако есть и еще более странные вещи. Вызванный Ворошиловым – до всех других врачей – доктор Казаков, дежуривший по Кремлевской больнице, отказался подписать акт о самоубийстве.

Да, первоначально предполагался такой акт. В соответствии с реальностью или как предпочтительная версия?

Доктор Казаков акт не подписал, потому что считал, что выстрел произведен с расстояния трех-четырех метров, а также потому что отверстие от выстрела зафиксировано на левом виске, в то время как погибшая не была левшой.

Будут ли когда-нибудь разгаданы эти загадки?..

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

СТАЛИН (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (клички: Коба, Чопур, Сосо), руководитель Советского государства.

Родился в 1879 году в местечке Гори в Грузии. Сын сапожника. Учился в семинарии. Принимал участие в революционном движении в Закавказье. Неоднократно был под арестом и в ссылках. С октября 1917 года – нарком по делам национальностей, нарком госконтроля в правительстве Ленина. С 1922 года – генеральный секретарь ЦК ВКП(б). В годы Великой

Отечественной войны – председатель Совета народных комиссаров СССР, Верховный главнокомандующий.

Был дважды женат. Первая жена – Екатерина Сванидзе. Вторая – Надежда Аллилуева. Трое детей от двух браков – Яков, Светлана и Василий.
Умер в 1953 году.

АЛЛИЛУЕВА Надежда Сергеевна, жена Сталина.

Родилась в 1901 году в семье железнодорожного рабочего, участника трех русских революций. Работала в секретариате Ленина, потом – Сталина. Вышла замуж за Сталина в 1918 году. Училась в Промышленной академии. Мать двоих детей – Светланы и Василия.

Покончила с собой в 1932 году.

КВАРТИРАНТ Женщины Сталина

Некоторые люди думают, что являются на эту землю хозяевами.
На самом деле все на земле – люди временные. Все – квартиранты.

* * *

Когда Надежда Аллилуева покончит жизнь самоубийством, любимой женщиной Сталина останется их дочь, шестилетняя Светлана. Он так и звал ее: Хозяйка. И должен был подчиняться Хозяйке. Часто она угрожала, что пожалуется повару. Он ужасно боялся повара. Он говорил: «Пожалей меня. Если ты скажешь повару, то я совсем пропал».

Какую такую кашу мог заварить повар, что перекашеварить Сталина?

Это была у них такая игра.

На самом деле Сталин знал, кто – Хозяин.

Мы вглядываемся в историю жизни Сталина не из желания покопаться в чужом белье. Сталин был и остался одним из самых закрытых руководителей партии и государства. Он тщательно следил за тем, чтобы его биография носила канонический, выверенный характер, а подлинные факты никогда не стали известны стране и миру. Мы открываем «белые пятна» на этой карте потому, что личное, проецируясь на общее, позволяет лучше узнать и понять человеческую суть этой фигуры. Понять ее – понять многое в истории страны и общества.

Из воспоминаний Ирины Гогуа, подруги детства: «Надя в присутствии Иосифа напоминала факира, который в цирке выступает босиком на битом стекле с улыбкой для публики и со страшным напряжением в глазах. Она никогда не знала, что будет дальше, какой взрыв. Хам он был совершенно законченный».

Надежда Аллилуева была у Сталина не единственной.

И речь не о Кате Сванидзе, его первой жене.

* * *

О новом главном редакторе литературно-драматической редакции Константине Кузакове, появившемся на телевидении в начале 1970-х, сразу начали шептаться, что его отец – Сталин.

Это был, по словам сотрудников телевидения, скорее неприятный, чем приятный человек, типичный крупный советский чиновник. Однако литдрама при нем расцвела. Телевизионные постановки полуопальных режиссеров Анатолия Эфроса и Петра Фоменко, лучшие спектакли, передачи из Третьяковки и Эрмитажа, двухсерийный фильм о Булгакове (самостоятельное производство литдрамы) – быть может, сын припомнил любовь к Булгакову своего венценосного отца?..

Долгие годы Кузаков хранил молчание о своем происхождении. И заговорил лишь за год до смерти. В интервью «Аргументам и фактам» в конце сентября 1996 года он признался: «Я был еще совсем маленьким, когда узнал, что я сын Сталина».

Он вспоминал, как видел Сталина издали, когда работал в ЦК партии: тот делал пометки на листках, а после рвал их на мелкие части. «Совершенно закрытый человек, – говорил Кузаков. – Закрытый от врагов, от друзей, от обычных человеческих чувств».

* * *

Матерью Кузакова была дочь дьякона, симпатичная, строгая Матрена. У нее Иосиф Джугашвили квартировал во время второй ссылки в Сольвычегодске. Он попал туда в январе 1911 года. Жандарм ли, сопровождавший ссыльного, указал на Матрену, Матрена ли предложила Иосифу кров, Иосиф ли увидел молодую женщину и захотел остановиться у нее? Стояли морозы. Матрена спины не разгибала: снег расчистить, починить сломанный забор, дров наколоть, растопить печь, детей накормить. Год, как вдовела. Ссылный мог заменить мужа. И не только по хозяйству. Вдовья постель холодна. А тут постоялец с горячей кровью. А ему, должно быть, нравилось смотреть, как ловко она управляет с оравой детей, как умело рубит капусту на щи и на засол, как колдует с обедом, смахивая с разгоряченной щеки выбившуюся прядь волос, как щедро выставляет на стол бутылку с мутной жидкостью, не пьет, а ему наливает. Или и сама, грешница, с лукавой усмешкой ставит второй стакан и опрокидывает в себя жгучее зелье. А после, уложив детей спать, долго сидит у себя в закуте, простоволосая, в ночной рубахе, и вдруг, перекрестившись, встает и храбро идет к тому, кто давно ждет ее.

Через девять месяцев у них родится черноволосый мальчик. Он будет резко отличаться от своих светловолосых братьев и сестер. Матрена назовет его Костей, а отчество запишет – Степанович, по имени мужа, умершего за два года до его рождения.

* * *

Матрена Кузакова получит московское жилье, московскую прописку и станет зваться более благозвучно – Марией.

Сталин не признается в отцовстве. Но издали станет следить за судьбой мальчика. Костя получит возможность окончить Ленинградский финансово-экономический институт и попадет на работу в Ленинградский обком партии. Оттуда его переведут в Москву, в отдел пропаганды ЦК. В 1947 году Берия обвинит его в причастности к «атомному шпионажу». Кузакова будут судить судом чести в ЦК, исключат из партии и снимут со всех постов. Со дня на день он ждет ареста. Короткое замечание Сталина, что он не видит оснований для ареста, спасет Кузакова.

В партии его восстановят в день ареста Берии.

* * *

Знаменитый Туруханский край, село Курейка. Здесь с 1914-го по 1916 год 37-летний Иосиф Виссарионович сожительствует с 14-летней крестьянкой Лидой Перепрыгиной. У нее он также квартирует. Похоже, что, занятый подпольной работой, революционер не утруждает себя особыми поисками подруги, довольствуясь тем, что под рукой.

В глухой сибирской деревне никаких новостей, ни радио, ни телевизора, ни телефона, как это было бы сегодня, трудная и скучная жизнь течет по раз и навсегда определенному руслу. И вдруг появляется «чудесный грузин» (как назвал его Ленин). Наверняка он производил впечатление на местных женщин. И наверняка выбирали не они, а он. Лида, должно быть, робела, краснела, стеснялась, когда он особенно пристально на нее глядел, касаясь рукой будто невзначай. Гуляли ли они долгими зимними вечерами под луной? Читал ли он ей стихи? Ведь он писал стихи. Судя по складу его характера, физическая близость наступила почти сразу. Вынужденное многомесечное безделье не оставляло другого занятия.

В Курейке появились на свет два младенца. Первый умер. Второй, родившийся в апреле 1917 года, был записан как Александр Джугашвили. Жандарму, преследовавшему ссыльного

за растление малолетней, он дал слово жениться. Слова, однако, не сдержал: срок наказания вышел – и он покинул Курейку.

Плакала ли Лида? Видимо, да. Плакал ли он? Вряд ли.

Александра усыновил и дал ему свою фамилию крестьянин Яков Давыдов. Выйдя за него замуж, Лида произвела на свет еще восьмерых детей. Она писала Сталину письма. Сталин не отвечал.

Эти факты содержались в особо секретном письме Председателя КГБ Серова, направленном Хрущеву 18 июля 1956 года.

* * *

Александр Давыдов учился в школе в Дудинке. Потом работал почтальоном. Потом его взяли в райком комсомола. Окончил техникум связи в Красноярске. Там его вызвали в НКВД и взяли подписку о неразглашении «особо таинственных государственных сведений». Едва ли дело касалось связи, которой он занимался. Скорее всего, оно касалось связи его матери с главой государства.

Александр Давыдов воевал. Дослужился до чина майора. Был уволен из армии. И завершил свои дни прорабом в том же Красноярске.

По странному стечению обстоятельств фамилия Давыдова возникнет в жизни вождя позже еще раз.

* * *

Ни с Александром, ни с Константином у Сталина никогда не было личных контактов.

«Отец народов» не любил своих сыновей. Незаконных так же, как законных. Видел ли в них – как во всех мужчинах – людей, что когда-нибудь захотят отщипнуть кусочек его власти, а то и всю власть? Он знал историю. Иван Грозный, Чингисхан, Цезарь были особым предметом его интереса. В его библиотеке имелось 20 тысяч томов. В день он глотал до 400 страниц.

Любил ли он матерей своих сыновей?

У него была сильная потенция. Медицинская карта Надежды Аллилуевой хранит сведения о десяти абортах. Врач, консультировавший Надежду Сергеевну за границей, выразил ей сочувствие: «Бедняжка, вы живете с животным».

Почему Сталин предпочитал тех, кто помоложе? Легче совладать с неразвитым сознанием. Легче подчинить себе, внушить то, что хочешь внушить. Романтический образ бунтаря, борца за бедных против богатых привлекал, в том числе, молоденьких женщин. Скрытые черты властителя, позже сделавшиеся явными, изначально были в его природе. А власть оболыщает.

Когда сгорит его юная грузинская жена, оставив грудного Яшу, Иосиф тяжело переживет ее уход. Однако на законного маленького сына Яшу его эмоции не распространятся. Как не распространятся они и на второго законного сына Васю, когда из жизни уйдет его мать Надежда Аллилуева.

* * *

Оставшись полусиротой, Яков проведет 14 лет в Грузии, у сестры умершей матери. Сталин заберет подростка в Москву только в 1921 году. Отношения между сыном и отцом навсегда останутся натянутыми. Отраду Яша найдет в отношениях с мачехой. Сталин издевается над ними, то ли ревнуя, то ли испытывая непреходящее раздражение по адресу обоих. В конце концов, Наде – всего 27, Яше – 17. Дело дойдет до Яшиной попытки самоубийства. В письме

Наде по этому поводу от 9 апреля 1928 года Сталин напишет: «Передай Яше от меня, что он поступил, как хулиган и шантажист, с которым у меня нет и не может быть больше ничего общего».

Он издевательски смеется над сыном: не мог даже застрелиться как следует!

Яша закончит Артиллерийскую академию 9 мая 1941 года и уйдет на фронт в первый день войны. Не пройдет и месяца, как командир батареи старший лейтенант Яков Джугашвили попадет в плен. Немецкое радио и немецкие листовки распространят известие о его предательстве и добровольной сдаче в плен. Можно представить себе ярость Верховного Главнокомандующего, особенно если учесть, что в эти дни готовится его приказ: все военнослужащие, попавшие в плен, объявляются вне закона, а их семьи подлежат репрессиям.

Мир обошла знаменитая фраза вождя: «Я солдата на фельдмаршала не меняю». Это когда немцы якобы предложили ему обменять сына на фельдмаршала Паулюса, захваченного в плен советскими войсками. Была ли эта фраза произнесена в действительности и было ли это предложение – неясно. Зато в личном архиве Сталина найдены документы, реабилитирующие Якова. В том числе протокол допроса от 18 июля 1941 года.

«– Разрешите узнать Ваше имя?

– Яков.

– А фамилия?

– Джугашвили.

– Вы являетесь родственником председателя Совета Народных Комиссаров?

– Я его старший сын».

Запись допроса свидетельствует, что Яков, попав в окружение, был схвачен немцами, то есть ни добровольной сдачи в плен, ни предательства не было.

Финал описан в показаниях Густава Вернера, командира батальона СС, охранявшего концлагерь Заксенхаузен, где содержался Яков Джугашвили.

Это случилось в конце 1943 года. Арестованные возвращались с прогулки. Яков отказался вернуться и потребовал коменданта лагеря. Тому пошли звонить по телефону. Пока звонили, Яков медленно пересек нейтральную полосу и двинулся к колючей проволоке. Часовой приказал остановиться. Яков продолжал идти. Часовой крикнул: «Стрелять буду!» Яков распахнул гимнастерку на груди и закричал в ответ: «Стреляй!». После чего схватился руками за проволоку, в которой проходил ток высокого напряжения. Одновременно раздался выстрел. Тело Якова провисело на проволоке 24 часа, после чего было отправлено в крематорий.

Исследователи, однако, подвергают сомнению и эту версию. Они допускают, что документы могут быть фальшивкой. И даже – что Яков Джугашвили вообще не был в плену. Но где он тогда был и куда делся? На этот вопрос новейшие версии ответа не дают.

Дочь Якова Галина Джугашвили живет в Москве. Внебрачный сын, рожденный фронтовой медсестрой Ольгой Гольшевой, Евгений Джугашвили, возглавляет Новую коммунистическую партию Грузии и Народно-патриотический союз Грузии.

* * *

Напомню, что имя второго законного сына Сталина, Василия, сопрягалось в нашей семье с именем моего свекра, дружившего с Надеждой Сергеевной. Но есть и иная версия: что ребенка назвали так в честь одной из партийных кличек отца. Между тем Особая комиссия, искавшая после 1917 года провокаторов в большевистских рядах, нашла двенадцать, так никогда и не обнаружив тринадцатого. Кличка тринадцатого – Василий. Часть историков убеждена, что это и был Иосиф Джугашвили. Работа революционера-подпольщика, работа на охранку, работа «экса», то есть экспроприатора, а попросту бандита, – извилистый путь товарища Ста-

лина заставлял спрямлять официальную биографию. Еще и с этой целью планомерно уничтожались соратники, друзья и сородичи.

О пьянице Василии Сталине говорили, что он с младенческих лет пробовал вино и табак. На столе у Иосифа Виссарионовича постоянно стояла бутылка грузинского вина, и он дразнил жену, наливая рюмку годовалому ребенку и пуская дым от трубки ему в лицо.

После самоубийства Надежды Сергеевны в доме все кардинально изменится. Уберут повара, подавальщицу, экономку, к которым Вася и Светлана привязаны, а на их место поставят сотрудников НКВД. Собирались убрать и любимую няню Светланы, Александру Бычкову, свидетельницу самоубийства. Но Светлана так плакала, что няню оставили. На дачах появляются коменданты, они следят за детьми. Главным надзирающим становится полуграмотный Николай Власик, сперва рядовой красноармеец-охранник, затем начальник всей охраны Сталина, грубый солдафон, впоследствии генерал, бравшийся диктовать «вкусы товарища Сталина» некоторым деятелям искусства.

Вот образец донесения сотрудника НКВД Ефимова шефу (орфография и пунктуация сохранены):

«22.9.35. Здравствуйте, тов. Власик. Сообщаю вам о наших делах. Во-первых, Светлана и Вася здоровы и чувствуют себя хорошо. Светлана учится хорошо, Вася занимается плохо... В школу не пошел совсем, говоря, что у него болит горло, но горло показать врачу отказался... 19/IX он на листе бумаги писал все свое имя и фамилию, а в конце написал „Вася Ст... родился 1921 г . марта месяца умер в 1935 году. 20/IX мне об этом сказала Каролина Васильевна записки сам я не видел, так как она ее уничтожила, эта надпись производит нехорошее впечатление, уж незадумал-ли он что?“.

В доме, где мать мальчика задумала и исполнила то, что задумала, мальчик вполне может задумать то же самое.

Впрочем, у Васи репутация хитреца. Васиному учителю истории Мартышину Сталин посылает письмо-диагноз, письмо – руководство к действию: «Василий – избалованный юноша средних способностей, дикаренок (типа скифа!), не всегда правдив, любит шантажировать слабеньких “руководителей”, нередко нахал, со слабой или – вернее – неорганизованной волей. Его избаловали всякие “кумы” и “кумушки”, то и дело подчеркивающие, что он “сын Сталина”... Мой совет: требовать по строже от Василия и не бояться фальшивых, шантажистских угроз капризника на счет “самоубийства”».

Переписка стоила места помощнику директора школы по учебной части. Приказом наркома просвещения тот был снят с работы за «неудовлетворительную работу школы» в «воспитании и обучении Васи».

В 1938 году Василия отправят в Качинскую авиашколу – мечту мальчишек предвоенной поры. Из отчета Берии Сталину от 8 декабря 1938 года:

«Поместили Васю не в общежитие для курсантов, а в отдельный дом для приезжих... Первые дни питание ему готовили отдельно в комсоставовской столовой. Был случай, когда Вася заказал восточное блюдо, изготовление которого не было известно местным поварам и специально был послан человек в Севастополь, чтобы узнать, как готовится это блюдо...»

Тема повара.

Берия сообщает, что дал указание «снять гласную охрану, как неприемлемую, и организовать агентурную охрану с тем, однако, чтобы была гарантирована сохранность жизни и здоровья Васи».

Все следят за всеми, включая высший состав.

В результате формируются характер и судьба.

* * *

С первой женой Галиной Бурдонской Василий познакомился на катке. Петровка, 26 – вся московская ребятня знала этот адрес. А жила Галина в районе метро «Кировская». Василий лихо пролетал над «Кировской» на бреющем полете, отчего у зрителей замирало сердце. В 19 лет они расписались. Василий известил об этом отца письмом. Ждали ответа, ответ все не приходил. В мусорной корзине Галина нашла клочки записки. Сложила и прочла. Красным карандашом было написано: «Женился, черт с тобой! Если хорошая девушка – мы ее все будем любить. Мне только ее жаль, что она вышла за такого идиота, как ты».

Жизнь с таким отцом, без матери, с лицами энкаведешников вместо родных лиц изуродует хоть кого.

По окончании школы курсант Василий Сталин направлен на Липецкие высшие авиакурсы, в привилегированный полк, принимавший участие в знаменитых воздушных парадах.

Март 1941 года. Инструктором Василия по просьбе Сталина становится сам командир полка Цуканов. Он честно информирует Сталина: «Вася – способный летчик, но из-за пьянства у него всегда будут неприятности».

Впервые задокументирована несчастная слабость Василия.

Его карьерный рост начнется в тылу. Из инспектора управления ВВС он быстро вырастет до начальника инспекции ВВС. Москву облетает его слава кутежника и пропойцы. Он пьет со спортсменами и киношниками, стреляет по люстрам в ресторанах, ездит на охоту и заводит бесчисленные интрижки с актрисами. Одно из свидетельств в будущем судебном деле Василия: «беспардонно» приставал к актрисе Людмиле Целиковской, «пытаясь утащить ее в уединенное место» на даче.

Очередной донос на Василия передаст Сталину тот же Власик: «Начальник инспекции ВВС Василий Сталин встретился с женой кинорежиссера товарища К., и по взаимной уговоренности они уехали на дачу Василия Сталина».

Кинорежиссер К. – известный кинодокументалист Роман Кармен.

Резолюция Сталина до странности мягкая: «Полковника посадить на гауптвахту, жену вернуть домой». Похоже, по этой части он сына понимает.

Войну Василий Сталин закончит командиром истребительной авиации, совершив 27 боевых вылетов и сбив лично 2 самолета противника.

После войны он – заместитель командующего, потом командующий ВВС Московского военного округа. Его «художества» продолжатся на всех постах. Едва Сталин умрет, Хрущев отдаст указание об аресте его сына. 2 сентября 1955 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорит Василия Сталина к 8 годам лишения свободы «за незаконное расходование, хищение и присвоение государственного имущества», а также «враждебные высказывания».

Поменяв несколько жен, Василий закончит свои дни в Казани, обласканный простой женщиной Капитолиной, гражданской женой, ходившей за ним до последнего дня.

От Галины Бурдонской останутся дочь Надя, взявшая фамилию отца, и сын Александр, взявший фамилию матери, режиссер театра Советской Армии.

* * *

Вдовец Сталин всю свою нежность сосредоточит на маленькой Светланке – Сетанке (ее домашнее прозвище). Вася – неслух, Светлана – послушна. Она ластится к отцу и умеет пользоваться его расположением. «... Он любил говорить, если я чего-нибудь просила, – пишет Светлана Аллилуева в книге “Двадцать писем к другу”: – “Ну, что ты просишь! Прикажи только, и мы все тотчас исполним”».

«Приказываю разрешить мне пойти с тобою в театр или в кино». Подпись – «хозяйка Сетанка». Адрес – «1-ому моему секретарю тов. Сталину». Приказ вывешивался на стенку в столовой возле телефонов. Сталин отвечал: «Подчиняюсь».

Еще у нее были «секретари»: Каганович, Молотов, Орджоникидзе, Киров и другие.

У кого-то в детстве – зайки, мишки, лисы. В этой уникальной семье – секретари и приказы.

* * *

Светлана обнаружит пылкий темперамент. Она влюбчива и безрассудна в своей влюбчивости.

1942 год. 8 ноября. На даче в Зубалове очередная попойка, устроенная старшим братцем. Среди гостей – киносценарист Алексей Каплер. Пожилой, тучный и при этом на редкость обаятельный, он завораживает всех своими байками. Как военный корреспондент он был заброшен к партизанам на Белорусский фронт, принимал участие в диверсионной работе, вернулся и готовился к поездке в Сталинград. У него репутация главного московского сердцеда. Ровно десять лет назад ушла из жизни мать Светланы и Васи. Каплер приглашает шестнадцатилетнюю девушку на танец, утешает, развлекает – и овладевает ее сердцем.

Их встречи проходят под неусыпным оком следящих за ними охранников. С 1930-х годов казенный, сыскной, полувоенный, а затем военный дух утвердился не только в доме Сталина, но по всей стране.

Каплер отправляется в Сталинград. В «Правде» появляется его очерк «Письмо лейтенанта Л. из Сталинграда». Он выбирает форму письма, поскольку это дает ему возможность включить в текст памятные прогулки с любимой по ночной Москве, походы в Третьяковку и другие милые подробности, известные лишь двоим. В очерке не было про то, как он читал ей стихи Ахматовой и Гумилева – это была запрещенная поэзия, или как давал читать Хемингуэя – это была полузапрещенная проза. Зато была более чем откровенная география: «Сейчас в Москве, наверно, идет снег. Из твоего окна видна зубчатая стена Кремля...»

Сталину донесли обо всем.

Февраль 1943-го. Вернувшийся из Сталинграда Каплер звонит Светлане. Только что у него дома раздался звонок: ему предложено немедленно отправиться в следующую командировку, и подальше. Каплер послал подальше звонившего. У Светланы день рождения. Ей исполняется семнадцать. Они встречаются в квартире Василия и бросаются в объятия друг друга. Во второй комнате сидит охранник, чья задача – составлять ежедневные отчеты об их встречах. Через два дня Каплера арестуют как английского шпиона, осудят и вышлют на пять лет в Воркуту.

Светлана живет уже отдельно от отца. Ей выделена квартира в Доме на набережной. Отец приезжает – происходит безобразная сцена. Отец кричит, что избранник дочери – враг. В ответ дочь заявляет, что любит его. Отец наносит ей удар по лицу. Впервые в жизни. Орет, что она дура, чтобы взглянула на себя в зеркало и что у Каплера полно баб. Она молча смотрит на него такими же, как у него, бешеными желтыми глазами.

Она не разговаривала с ним несколько месяцев.

После как-то срослось. Но прежние отношения так и не восстановились.

Его любовь состояла из ревности, злобы и требования всецелого повиновения. Теперь дочь понимает, как все было у него с матерью.

* * *

Светлана окончит исторический факультет Московского университета. Станет кандидатом филологических наук. Несколько раз выйдет замуж. Примет обряд крещения. Через 14 лет после смерти отца уедет в Индию, чтобы похоронить там прах гражданского мужа, индуса по национальности, и станет «невозвращенкой». Переедет в США, где сожжет советский паспорт. В ноябре 1984 года, когда смягчатся политические нравы, неожиданно вернется на родину и привезет с собой американскую дочь Ольгу, родившуюся от скоротечного брака с американцем в 1970 году. Поживет некоторое время в Москве, после чего уедет в Грузию. Ни тут, ни там ей не понравится. Отношения со страной, так же как с сыном и дочерью, которых оставила, не сложатся. Через два года она попросит разрешения на повторный выезд из Советского Союза и получит его после личного вмешательства Михаила Горбачева.

На что она жила за границей? Считалось, что отсудила деньги отца, которые лежали в заграничных банках. Но это не больше чем версия. Иначе отчего тогда старческий приют в Англии, где ее нашли журналисты в 1992 году? Позднее она переедет в монастырь святого Иоанна в Швейцарии. А еще позднее возвратится в Англию. Дочь Ольга Петерс живет отдельно от нее в США. Светлана тотально одинока. Как и ее отец.

* * *

«И. шутил с Женей, что она опять пополнела и был очень с нею нежен. Теперь, когда я все знаю, я их наблюдаю».

То, что узнала и записала в своем дневнике Мария Сванидзе, – роман между вдовствующим Сталиным и его свояченицей Женей.

Мария, жена Алеши Сванидзе, брата первой жены Сталина, подруга Надежды Аллилуевой, входит в ближний круг вождя. В этот круг входят также сестры и братья Надежды с супругами.

Первая жена Сталина – грузинка. Вторая – похожа на грузинку.

Любовницы – статные русские красавицы.

Вася скажет сестре: а ты знаешь, что наш папа раньше был грузином? Отец народов изживал свое грузинство, желая ощутить себя принадлежащим к титульной нации. Не отсюда ли – перемена типа женщины?

То, что жена Надиного брата Павла Женя стала его любовницей, не помешает ему посадить Женю тоже. При странных обстоятельствах, как уже говорилось, умрет Павел. Женю обвинят в отравлении мужа.

Недалекая Мария Сванидзе пишет восторженно о достижениях большевиков и гневно – о врагах. «После разгрома ЦИКа и кары, достойной кары, которую понес Авель, я твердо верю, что мы идем к великому лучезарному будущему – это гнездо измен, беззаконий и узаконенной грязи меня страшило. Теперь стало светлее, все дурное будет сметено и люди подтянутся и все пойдет в гору».

«Будучи сам развратен и сластолюбив, – продолжает она, – он смрадил все вокруг себя – ему доставляло наслаждение сводничество, разлад семьи, оболыщение девочек... Женщины, имеющие подходящих дочерей, владели всем, девочки за ненужностью подсовывались другим мужчинам, более неустойчивым морально. В учреждение набирался штат только по половым признакам, нравившимся Авелю. Чтоб оправдать свой разврат, он готов был поощрять его во всем – шел широко навстречу мужу, бросавшему семью, детей, или просто сводил мужа с ненужной ему балериной, машинисткой и пр... Контрреволюция, которая развилась в его ведомстве, явилась прямым следствием всех его поступков...»

Авель Енукидзе – крестный отец Нади, бывший верный соратник Сталина.

Красноречие автора позволяет судить о нравах кремлевской верхушки. Это не значит, что Енукидзе с его историями – зеркальное отражение Сталина с его историями. Такими данными большая история не располагает. Но кое-чем она располагает, из чего следует, что вождь был не чужд «балерин и машинисток».

Чем кончили Енукидзе и Сванидзе? Точнее, как кончил с ними Сталин?

Обвиненный в подготовке пяти террористических групп для покушения на вождя, Авель Енукидзе расстрелян в 1937-м. Алеша Сванидзе – в 1941-м. Преданная вождю Мария Сванидзе – в 1942-м.

Этот повар готовил свои кровавые блюда не переставая.

* * *

С конца 1930-х годов в Москве блистала певица Большого театра Вера Давыдова. Мы помним, что эту фамилию, по прихоти обстоятельств, носил один из непризнанных сыновей Сталина.

Помимо кино, застолий и плясок Сталин охотно отдавал досуг театру. Двум театрам. Художественному, где больше 30 раз смотрел «Дни Турбиных» Булгакова. И Большому, с его балетом и оперой.

Мемуарист Гронский пишет, что в середине 1930-х, увлеченный «известной балериной Большого театра», Сталин нередко возвращался от нее в Кремль в 2–3 часа ночи. Приписывали ему интерес к певицам Валерии Барсовой и Наталии Шпиллер. У вождя, как видно, был недурной художественный вкус. Но прежде всего молва связывала его с Верой Давыдовой. У нее было прозвище «царь-баба». На Западе вышла книга Гнедлина «Исповедь любовницы Сталина», где в подробностях описан их роман. Подробности походили на правду.

Началось с записки, которую Вера Александровна нашла после спектакля у себя в кармане шубы. В записке говорилось: «Около Манежа Вас будет ожидать машина. Шофер доставит Вас на место. Записку сохраните».

Со смешанными чувствами певица проследовала в назначенное место. Она была замужем. Мужа, по фамилии Мчелидзе, любила. И отлично понимала, что произойдет. Было страшно. Но и было ощущение, что она избрана. Такими вещами не пренебрегают. Не все, конечно. Многие.

Ее отвезли на дачу Сталина. Он был уже там, за накрытым столом.

«После крепкого горячего кофе, вкуснейшего грога стало совсем хорошо. Боязнь и растерянность улетучились. Я пошла за ним. Оказалось, что И. В. ростом ниже меня. Мы вошли в комнату, где стояла большая низкая кушетка. Сталин попросил разрешения снять френч. На плечи он накинул восточный халат, сел рядом, спросил: “Можно потушить свет? В темноте легче разговаривать”. Не дождавшись ответа, он погасил свет. И. В. меня обнял, умело расстегнул кофточку. Сердце мое затрепетало. “Товарищ Сталин! Иосиф Виссарионович, родненький, не надо, я боюсь! Пустите меня домой!..” На мой жалкий лепет он не обратил никакого внимания, только в темноте загорелись ярким пламенем его звериные глаза. Я еще раз попыталась вырваться из его цепких объятий, но все было напрасно. Сталин продолжал меня целовать, ласкать, его щетинистые усы кололи лицо, подбородок...»

Сталину – 54, Давыдовой – 28. Их связь продолжается 19 лет. Новая трехкомнатная квартира, звания и награды присуждаются как по мановению волшебной палочки. Да ведь палочка и впрямь волшебная.

Родные певицы объявили книгу фальшивкой. Разразился скандал, который быстро сошел на нет. То ли потому, что автора не нашли – он жил за границей, то ли требовалось просто обозначить негодование, и его обозначили.

* * *

У Сталина были – при Надежде Сергеевне! – сотрудница кремлевского аппарата по имени Леля; дама из того же кремлевского аппарата, бывшая замужем за человеком, которого Ирина Гогова назвала двумя буквами О-в, и сестра Кагановича Роза.

Мать Ирины Гогова, выпускница Бестужевских курсов, профессиональная революционерка Юлия Кольберг в 1903 году очутилась в ссылке в Иркутской губернии, где познакомилась с Иосифом Джугашвили. Иосиф влюбился в нее, но от стеснения глаз не смел поднять. Спустя срок он перестанет стесняться. Муж Юлии и отец Ирины, Константин Гогова, близко знавший Сталина, погибнет в 1937 году в ГУЛАГе. Ирина проведет в ГУЛАГе 21 год и освободится только в 1958 году.

* * *

Валечка Истомина – последняя связь Сталина.

Из книги Светланы Аллилуевой «Двадцать писем к другу»: «Появились новые лица, в том числе и молоденькая курносая Валечка, рот которой целый день не закрывался от веселого, звонкого смеха. Проработав в Зубалове года три, она была переведена на дачу отца в Кунцево и оставалась там до его смерти, став позже экономкой (или, как было принято говорить, “сестрой-хозяйкой”»).

Хозяйка. Быть может, он снова хотел, хотя бы отчасти, ощутить себя квартирантом при Хозяйке...

Миловидная пышнотелая девица, выпускница медучилища, сперва предназначалась Влазику. Но когда она понравилась Хозяину, всевластному охраннику, нашедшему ее для себя, не оставалось ничего другого, как забыть о ней. Правда, не окончательно.

Чем дальше, тем больше Сталин замыкался в себе, сделавшись до предела подозрительным. Он поворачивался к людям самыми темными, самыми коварными своими сторонами, ожидая в ответ такого же коварства. Ад, в который он погрузил себя, требует пера Шекспира. На полях книги Анатоля Франса «Последние страницы. Диалоги под розой» сохранились пометки Сталина. Среди них – запись о Боге: «Следов не знают, не видят. Его для них нет». Стало быть, он видел эти следы?!

Какое же дьявольское мучение он должен был испытывать! Он знал человеческую природу – прежде всего собственную – и знал, какой низкой она бывает.

И вот рядом – отзывчивое и простодушное создание, юная пышка. Не пара вождю? А кто говорит о паре? Кто мог быть ему парой? Он попробовал найти себе пару дважды в жизни. И оба раза потерпел фиаско. Он никогда больше не женился. Всех использовал по потребности, платя не чувствами, ибо сделался окончательно холоден и жесток, а материальными благами: квартирами, званиями, наградами. Знал, что никто ему не откажет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.